

Пока Данзо строил коварные планы за спиной Хокаге и размышлял, как еще можно меня спользовать, Лорд Третий обсуждал наболевшие вопросы с временным главой клана Нара - Гаэном Нара, дядей Шикаку Нары. Этот человек должен был занимать пост до тех пор, пока Шикаку не достигнет совершеннолетия. Он, конечно, не был не так умен, как Шикамару или Шикаку, но все же Нара есть Нара...

Гаэн, подумав некоторое время, произнес: «Хокаге сама, я думаю, тут есть два варианта. С одной стороны, Данзо, вероятно, думает, что раз он воспитал мальчика, этот ребенок будет слушать его больше, чем кого-либо, включая даже Хокаге. В конце концов, он его сын, и если Дирана назначить главой клана... Он все еще несовершеннолетний, а Цунаде покинула деревню, значит Данзо получит право представлять клан Сенджу в совете, а голос этого клана имеет гораздо больший вес, чем голоса других лидеров кланов. И, возможно, некоторые из лидеров даже примкнут к нему. И если случайно вы совершите какую-то ошибку, он сможет немедленно заставить вас покинуть пост Хокаге...»

Хокаге вздохнул: «Ты думаешь, мне нравится быть Хокаге? Я уже ушел на пенсию один раз, подумав, что один из моих учеников станет моим преемником, но один стал предателем. Другой оказался дезертиром, а последний... Он ненавидит быть привязанным к чему-либо. Согласен, что Данзо любит деревню, наверное, больше, чем я... Но он любит только Коноху, а не ее жителей. Он не хочет осознавать тот факт, что нет деревни без людей. Хорошо, а что со вторым вариантом?»

Гаэн нахмурился: «Как вы уже знаете, на Дирана не наложили печать, и все же Данзо рискнул отпустить его из Корня. Это почти невозможно, но нельзя исключать вероятность, что Данзо дал ему ложные воспоминания...»

Тут Хирузен с удивлением посмотрел на собеседника: «Нет, это и правда невозможно, мы умеем стирать воспоминания, но создавать и подсаживать новые? Нет это невозможно сделать ни одним традиционным способом, но, если создать мощное гендзюцу... Тогда, пожалуй, возможно воздействовать на память. Правда за весь свой многолетний опыт я не встречал ничего подобного».

Гаэн ответил: «Но вы забыли об одном важном факторе! О том Учихе, что еще до войн Синоби, заставил все великие народы бояться Конохи!»

Хирузен вдруг воскликнул: «Учиха Мадара!»

Гаэн продолжил: «Да, и весь клан Учиха со своим шаринганом. Из-за того, что этот клан предпочитает многое хранить в секрете, мы почти ничего не знаем об этой их способности. Но вы должны были видеть действие шарингана в предыдущих войнах. И есть еще один важный момент. Как только любой Учиха активирует его, он постепенно становится сильнее, эволюционирует. И мы можем найти в старых записях, что у всех Учиха раньше были разные глаза, значит, разные способности.»

Хирузен нахмурился: «Да, но у Данзо не должно быть сильного Учихи.... Хотя, подожди...»

Гаэн ответил: «Не забывайте о племяннике Фугаку. 15 лет назад Данзо забрал его из клана, и вы ничего не сделали, чтобы остановить».

Хирузен снова тяжело вздохнул: «А что я мог сделать? Война тогда только закончилась, и люди все еще страдали. У Данзо было больше сторонников, чем у меня, и тогда я заключил сделку с Данзо. Он хотел взять Минато, который был чрезвычайно талантливым и только что закончил Академию... Я не мог этого допустить, и вместо него я позволил Данзо забрать Сисуи... И этим еще больше испортил отношения с Учихой».

«Хорошо, второй вариант может оказаться неправдой. Сначала нужно подумать, что подумают об этом лидеры кланов. И нельзя забывать об Учихе, а это будет гораздо сложнее...»

Когда Гаэн ушел, Хокаге еще какое-то время позанимался бумажной рутинной, написал два письма, а потом вызвал Анбу и приказал ему:

«Передай эти письма им»

Анбу кивнул и исчез, а старик вздохнул: «Надеюсь, что они вернутся. Ох, я совсем забыл про время. Мне пора проверить Наруто».

И он зашагал к резиденции своего клана.

Пока эти два важных человека планировали свои интриги, тот, кто был в эпицентре их интриг, то есть ... Я спокойно наслаждался свиданием со своей девушкой. Э... то есть, проводил время с товарищем по команде. Мы гуляли по магазинам, а потом были в кино и у Итираку. После этого пошли в парк и просто сидели там на траве, беседуя о чем-то бессмысленном...

Вечером мы разошлись по домам, и по пути к своей квартире, я заметил, что за мной следит сразу несколько Синоби. Сначала я подумал, что это шпионы, но обнаружив знакомую чакру у одного из них, пришел к выводу, что скорее всего, Данзо усилил мою охрану.

Дома я, как обычно, сел на кровать и приступил к медитации. Метки мудреца снова появились на моем лице, и я ушел глубоко в свои мысли...

7 человек прятались в тени и следили за мной... Вряд ли это просто Корень, там точно был кто-то Анбу из-за того, что я выдал свой мокутон. Пока об этом мало кто знает, но рано или поздно новость просочится... И, возможно, мой дорогой интриган-отец сам этому поспособствует.

Тем временем на заседание совета собрались лидеры кланов, и Фугаку, кажется, был готов вот-вот взорваться... Все заняли свои места, включая Хокаге и старейшин, но Фугаку продолжал стоять. Он положил обе руки на стол и закричал: «Хокаге сама, объяснитесь! Мой сын Итачи находится в больнице, потому что на него было совершено покушение. У Итачи серьезные травмы. Так почему, черт возьми, их сенсей Нагато не был с ними? Не говоря уже о том, что сын Данзо, в полном порядке? И с дочерью Цуме тоже все хорошо...»

Инузука Цуме в гневе перебила его: «Что значит все хорошо? А ты бы хотел, что моя дочь будет ранена или убита?»

Фугаку прищурился: «Я слышал, что твою дочь спас ниндзя Корня. Ты присоединился к Данзо, Цуме?»

Она ударила рукой по столу и собиралась ответить, но Хокаге вмешался: «Успокойтесь Цуме, Фугаку... затем мы и собрались, чтобы все объяснить! Наберитесь терпения и слушайте меня внимательно».

Он продолжил: «Хорошо, кое-что случилось, и я должен был срочно вызвать Нагато к себе. В

это время кто-то принял образ Нагато и заманил детей в ловушку, чтобы убить Итачи. Благодаря их товарищу по команде Хана и Итачи сейчас живы. А теперь перейдем к главному вопросу. Мы выяснили, что Диран, похоже, обладает способностью к мгновенной регенерации, а еще он спас Итачи жизнь, закрыв его деревянным барьером...»

Присутствующие заволновались и начали тихо переговариваться, но Хирузен продолжал свою речь: «Когда его вчера привезли в больницу, мы сделали несколько тестов, и вот результаты».

Всем выдали медицинское заключение, в котором было ясно указано, что Диран - потомок Хаширамы.

Такого поворота никто не ожидал, и Фугаку сказал: «Нет, это невозможно..Сенджу вымерли... у Цунаде не было детей... как...»

Многие лидеры кланов думали о том же, а затем ЦУМе спросила: «Теперь объясните нам, почему наследник клана является вашим преемником Данзо? Вы его похитили??»

Тут же Фугаку повернулся к Данзо: «Ты не только наложил руки на мой клан Учиха, но и на Сенджу? Ты думаешь, что мы такие же, как обычные жители деревни, и, что ты можешь делать все, что захочешь, а мы будем сидеть и смотреть, сложа руки?»

Данзо усмехнулся: «Хм, Учиха не правит Конохой Правила устанавливают Хокаге и Совет. Сенджу, Учиха или любой другой клан - всего лишь защитники для Конохи и больше ничего».

Фугаку пришел в ярость, он активировал свой мангеке: «Не смей сравнивать Учиху с простолюдинами! Только из-за нас другие деревни не осмелились напасть на Коноху, даже когда деревня была в критической ситуации! Не из-за твоего Корня, ни из-за Хокаге, а из-за нас, клана основателей Конохи. Даже в Совете у нас гораздо больше веса чем у всех остальных второсортных кланов».

Эти слова разозлили других лидеров, а Данзо снова усмехнулся. Он давно ждал подходящей минуты, чтобы сказать заготовленные слова: «Больше нет, Фугаку... Теперь, когда наследник клана Сенджу жив, Учиха больше не имеет такого значения, как в прошлом...»

Фугаку ответил: «Да ну? Он просто ребенок, что он может сделать?»

Данзо улыбнулся: «Верно, он всего лишь ребенок, и до тех пор, пока ему не исполнится 18 лет, как его приемный отец я буду представлять клан Сенджу».

Присутствующие были шокированы, а Фугаку прокричал: «Так, это был твой план все время? Ха... ты, точно спланировал все заранее и втянул в это моего сына, Хану и ребенка Сенджу. Ты заставил его показать свои способности в нужное время, чтобы стать представителем Сенджу!»

Данзо все еще улыбался: «Любой, у кого есть рот, может выдвигать обвинения».

Хокаге успокоил их, и после этого заговорил Такихара - гражданский представитель: «Хокаге сама, теперь, когда вопрос решен, мы можем перейти к следующему пункту и обсудить Сенджу сама».

Хокаге удивился: «О чем тут говорить?».

Лидеры кланов тоже не поняли этого заявления. Но Такихара ответил: «Поскольку Сенджу

сама-единственный оставшийся в живых наследник, разве он не должен был быть помещен в под защиту и заперт?»

Все присутствующие пытались переварить услышанное – никто из них не смотрел на вопрос с этой стороны.

Хокаге нахмурился: «Цунаде все еще жива, так что он не единственный живой Сенджу, а значит, подобные меры излишни».

Такихара наставлял: «Но она покинула деревню, верно?»

«Конечно, но она не была изгнана из своего клана. Она все еще Сенджу Цунаде, и она все еще глава клана. Я допускаю, что Данзо станет представителем, потому что она не вернется в деревню. Но тем не менее, если она не откажется от своей должности добровольно, даже в случае если она не вернется, она продолжит быть главой клана Сенджу и представителем Сенджу».

Фугаку вмешался: «Тогда почему ты не сообщил ей, что один из ее соплеменников жив, здоров и унаследовал мокутон. Я был бы рад ее возвращению».

Цуме поддразнила его: «Вау! Только не говори, что ты влюблен в нее. У тебя есть жена и дети. Не будь плохим примером для своих сыновей!»

Фугаку огрзнулся: «Цуме, закрой свой рот, я бы предпочел видеть настоящего Сенджу представителем Сенджу, вместо какого-то Шимуры, который решил, что может представлять сильный клан».

Лицо Данзо почернело, и он ответил: «Это мы еще посмотрим!»

На следующий день вся деревня гудела как большой улей и обсуждала только одну новость: наследник Сенджу жив. И через несколько дней, вероятно, все основные нации узнают о том, что наконец-то появился наследник мокутона первого Хокаге. А я в это время беззаботно спал в своей удобной кровати.

В Стране Чая...

Сенджу Цунаде наслаждалась чашкой ароматного напитка, хотя ее лицо говорило об обратном. Рядом с ней сидела 14-летняя девочка и ругала ее за то, что она пьет слишком много и все в таком духе. Неожиданно появился человек в форме Анбу и опустился на колени.

Цунаде вскочила со стула, а Анбу протянул ей свиток с конвертом и сразу же исчез. На свитке была эмблема Хокаге. Она открыла письмо и прочитала следующее:

«Дорогая Цунаде, я надеюсь, что у тебя все хорошо. Я помню, что ты не хочешь и слышать о деревни, но произошло кое-что важное. Мы недавно нашли еще одного Сенджу... ДНК этого ребенка полностью совпадает с генами первого Хокаге, подтверждение тому – в конверте...»

Она быстро разорвала конверт и прочитала результаты анализов. Это было удивительно и странно - согласно отчету, этот мальчик должен был иметь прямую связь с дедушкой. Невозможно... Но нужно прочитать остальное:

«Я знаю, что ты удивишься таким новостям. И знаю, что ты не хочешь иметь ничего общего с деревней, так что я не собираюсь заставлять тебя возвращаться. Но из-за смерти четвертого

Хокаге уже больше года жители деревни не могут вернуться к нормальной жизни и пребывают во тьме. Им нужен луч надежды. И, я считаю, что это самая лучшая возможность подарить им свет. Смею лишь надеяться, что ты признаешь в нем наследника Сенджу и передашь ему титул главы клана, потому что, как ты знаешь, у нас очень много проблем с Учихой».

Значит, сэнсэй хочет передать управление кланом моему предполагаемому племяннику? Ладно, в любом случае, меня не волнует эта политика...

В Конохе штаб-квартире Корня Данзо, глядя на одного из своих ниндзя, спросил: «Ты закончил свою миссию?»

«Да, господин».

Услышав это Данзо рассмеялся: «Скоро ты все потеряешь, Хирузен!!!»

<http://tl.rulate.ru/book/24906/652087>